

И жить не сладко, и умирать горько

"Космический сон" в Мраморном дворце

У австрийского художника Германна Педита есть картина "Космический сон", на которой изображен вселенский хаос. Сбегающиеся и разбегающиеся галактики. И конечно, черные дыры. Ну, не совсем черные, скорее даже цветные. Чем-то эти дыры напоминают глаза великана, может быть, даже вселенского бога...

Невозможно понять, каким образом все это привиделось художнику, ни разу в жизни не смотревшему в телескоп на звездное небо и на далекие планеты. Но сам Германн Педит утверждает, что и "Космический сон", и другие его картины, например библейский цикл "Шесть дней Творения", - это не вымысел, а реальность. И вообще, открывая свою выставку в Мраморном дворце, Германн Педит сделал акцент на том, что его картины выходят в свет (в жизнь) из глубин его же внутреннего мира. Стало быть, рисовать с натуры ему, художнику, не с руки, да и не нужно. Он и так чувствует природу всеми фибрами души и всеми клеточками тела.

Интересно, что в числе первых зрителей нашлись и такие, которые стали активно вычитывать, высматривать "актуальное содержание" из медитативных картин австрийского художника. И даже ставить это Германну Педиту в заслугу. На двух-трех холстах и правда было изображено нечто напоминающее недавно проснувшийся вулкан Этна. Создалось впечатление, что художник, живущий в Австрии (в восточно-тирольском городке Лиенце), прикладывал ухо к земле и слышал то, что происходило в Сицилии - внутри вулкана Этна!

Подобную трактовку Германн Педит отверг сразу же, как слишком примитивную. И стал довольно подробно излагать свое кредо. Всякое духовное действо (и создание картины в том числе) - это, по его мнению, попытка найти опору "перед лицом сомнительности жизни". Именно художественное произведение, созданное свободной волей художника, и является тем "другим миром", который может противостоять сомнительной быстротекущести жизни.

Понятно, что для многих российских зрителей, которые были воспитаны в жест-

В лицах-руинах Германн Педит запечатлел весь XX век.

ких рамках двух реализмов (социалистического, а также критического) и привыкли видеть в искусстве лишь продолжение борьбы, уразуметь подобную точку зрения будет нелегко. Но, видимо, этот вариант Германн Педит тоже предусмотрел. И для подобных, если хотите, "заблудших зрителей" он придумал "шоковую терапию". Она должна вывести их (и нас - тоже) из привычного равновесия.

Сами понимаете, что если жизнь слаба и сомнительна, то она, рано или поздно, пасует перед смертью. В средней части экспозиции как раз и находятся несколько очень важных портретных циклов Германна Педита. Можно только гадать, почему художнику понадобилось еще живых людей изображать с "печатью смерти на лице". Эти картины очень легко упростить, сказав, что Германн Педит выставил портреты "не жильцов на белом свете". Но это неправда. На самом же деле "сцепка жизни со смертью" происходит у него сугубо в пространстве картины (на холсте, на дереве). И естественно, с помощью красок. Если еще

конкретнее, то одни краски Германна Педита гнут линию жизни, а другие - линию смерти.

Созерцая эти по сути своей страшные произведения, мы приходим к выводу, что бытие (и картина в том числе) не подчиняется логике. Известный силлогизм "Все люди смертны, Сократ - человек, следовательно, и он смертен" - это всего лишь ловкая мистификация. Бытие, как и творчество, "принципиально непоследовательно, даже скачкообразно". Это слова самого Германна Педита. А чтобы не дать "быту проглотить бытие", художник придумывает свои собственные правила игры. Свои собственные причины и следствия. Короче говоря, "задает импульс своей свободе". Как тут не вспомнить знаменитые слова Осипа Мандельштама: "Играй же на разрыв аорты"! И если все сходится, если художник бескомпромиссно играет по своим правилам, то и переживает свою свободу, свое творчество как абсолютное. Большого счастья для творца и невозможно придумать.

В качестве примера свободной игры сошлусь на натюрморты Германна Педита. Они отличаются от картин-медитаций, от портретов и от изображений женских торсов. Они созданы по другим правилам. Художник делает акцент на композиционном начале. Это, понятно, дань традиции. А затем из чутых жестких структур он творит "метафорический и фантастический порядок". Это немнужно напоминает сказки Андерсена, приправленные философией Кьеркегора.

Путь художника Германна Педита не был ровным. И себя в искусстве он нашел не сразу. Поначалу (в конце 50-х годов) даже думал стать скульптором, потому что учился у знаменитого Фрида Вотрубы. Лет двадцать пребывал Германн Петид вне бурной артистической жизни. Был предпринимателем и занимался ремеслом своего отца в сталелитейной мастерской. И кое-что рисовал для себя ("в стол"). На международную арену Германн Петид вернулся в конце 80-х. Сейчас семидесятилетний художник вполне востребован. Он активно выставляется у себя на родине и за границей. И даже, не будем этого скрывать, борется за мир, показывая свои картины то в бывшей Югославии, то в нынешнем Европарламенте.

Михаил КУЗЬМИН

4.11.02.
Педит Германн